

МИР НАЧИНАЕТСЯ СКАЗКОЙ

Театральная гостиная

И ВСЕ-ТАКИ как удивителен театр в дневные часы! Еще пуста сцена, еще не заняты места в оркестре, и пока не зажегся тусклый огонек светильника, установленного для режиссера в далеком ряду партера, а театр уже полон звуков, он готовится, он ждет и, как живой, замирает в предвкушении премьеры. И так изо дня в день, пока, наконец, тяжелый бархатный занавес, повинувшись первым звукам увертюры, не поднимется: праздник репетиции сменится великим чудом спектакля.

«Винни-Пух и все, все, все» — так называется новая детская опера ленинградского композитора Ольги Петровой, написанная специально по заказу Пермского театра оперы и балета. Насколько симпатичны герои известных сказок А. Милна в опере, — первые зрители — дети, уже узнали (премьера состоялась несколько дней назад). А вот о том, какими они представлялись композитору, режиссеру и исполнителям, мы можем поговорить в нашей театральной гостиной.

...Репетировалась сцена для рождения Иа — ослика, который (и это так понятно!) ждет поздравлений от своих друзей. Постановщик спектакля Эмиль Евгеньевич Пасынков

просит певца Валерия Бласова еще раз пройти фрагмент партии с тем, чтобы внутренние подготовить смену состояния Иа — только что опечаленного и забытого, и вот уже — радостного, возбужденного, больше гордого за своих друзей, чем за себя самого. И вот уже на сцене шумно и светло от веселых голосов и улыбок Пятачка, Кролика и Винни-Пуха. И снова — стоп. Теперь действие останавливает Ольга Андреевна Петрова. С этой сценой у нее больше всего забот.

— Со сцены дня рождения Иа, можно сказать, все и началось! Правда, написана она была еще в 1973 году, — я тогда была ученицей выпускного класса музыкальной школы при Ленинградской консерватории имени Римского-Корсакова. Занималась в классе композиции, а по классу скрипки школу заканчивала моя подруга — Ольга Цехновицер, которая написала либретто «Винни-Пуха». Обе

мы буквально зачитывались сказками, причем, особое внимание обращали на «сказки-спектакли» — живые, с ярко развитым театральным сюжетом, которые так и просились на музыку. Много позже этот наш интерес стал профессиональным. Но — по порядку. Единственную сцену из «Винни-Пуха» мы, набравшись смелости, решили показать Эмилю Евгеньевичу Пасынкову, который тогда работал в Малом оперном театре в Ленинграде. Внимательно прослушав музыку, он сказал, что она представляет собой скорее телевизионный вариант оперы, нежели театральный. И сцена рождения Иа заняла свое место на моей домашней полке, где мирно пролежала десять лет...

На одном из заседаний режиссерской коллегии пермского театра шел горячий спор. Искали оперу для детей — сказку: современную, содержательную, музыкально выразительную. Перебрали не

один десяток названий, пока главный режиссер не вспомнил ту давнишнюю встречу в Ленинграде и юную выпускницу музыкальной школы при консерватории. О том, как складывалась ее дальнейшая судьба, он не знал.

А прошедшие десять лет для Ольги Петровой были дорогой в театр. Она оказалась человеком последовательным и принципиальным. И выбирая себе «тему для дипломной работы» в Ленинградской консерватории, сказке не изменила. Вновь сотрудничала с Ольгой Цехновицер, которая и в консерватории была рядом — занималась на режиссерском факультете. На сей раз их симпатии были отданы Доктору Сьюзу — автору замечательной истории «Слэн Хортон ждет птенца». Получилась двухактная опера о добродушном и непоседливом Хортоне, которого ленивая птица попросила высидеть птенцов. Сколько злоключений и насмешек пришлось претерпеть слону Хортону! Но

в итоге, как в сказке, все кончилось на редкость красиво и благополучно: из яйца, высиженного Хортоном, появился маленький слоненок с розовыми крылышками. Вот такая это опера — с музыкой удивительно прозрачной и лиричной, с мелодиями грустными и смешными, легкими и искрящимися.

...В Ленинграде пермяки не застали Ольгу Андреевну дома. Им посоветовали отправиться на репетицию в театр Ленсовета, где народный артист СССР Игорь Петрович Владимиров готовил к выпуску новый спектакль. Как обычно, музыку к его постановке писала Ольга Петрова. «Обычно» в применении к театру Ленсовета — слово дорогое, весомое. Коллектив широко известен своими музыкальными спектаклями и высоко чтит культуру музыкального оформления. Этим и славится. В Петровой Игорь Владимиров разглядел настоящего театрального композитора-драматурга и предложил ей

написать музыку ко многим спектаклям. Среди них — «Вишневый сад» Чехова, «Спешите делать добро» Роцина, «Станция» Назыма Хикмета, «Нечаянный свидетель» и «Победительница» Арбузова...

Параллельно Ольга Андреевна снова работала над сказкой — в соавторстве с молодыми композиторами Ленинграда писала балет «Гадкий утенок» для балетной труппы Николая Боярчикова. И, несмотря на занятость, с радостью отзывалась на предложение пермского театра.

— О чем наша опера? — спрашивает Ольга Андреевна, — о старых друзьях детворы — о медвежонке Пухе, Пятачке, ослике Иа, ученом Кролике и ехидной Сове. Но не только. Мы хотели создать спектакль о настоящих человеческих отношениях, о дружбе, о верности и чести, об уважении и чуткости людей друг к другу. Для тех, кто придет слушать оперу в театр, эти мысли, думаю, прозвучат в легкой и доступной форме. Но нам очень хочется верить, что от простой иллюстрации сказок Милна они поведут юных зрителей к первому осмыслению тех нехитрых, но добрых и вечных проблем, на которых держится мир.

С. КОРОБКОВ.